

**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО И ДУХОВНОГО
В РОМАНЕ А. ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ «ЦИТАДЕЛЬ»**

Весь арсенал морально-философских проблем, поднимаемых в романе А. де Сент-Экзюпери «Цитадель», построен на воспоминаниях из юности главного персонажа и его рассуждениях о сущности человеческого бытия.

Приобретая личный жизненный опыт, впитывая мудрость своего отца, главный герой закладывает фундамент той самой цитадели, предлагает алгоритм духовного становления личности человека и приближения его к Богу.

В контексте сказанного проблема соотношения материального и духовного проходит красной нитью через весь роман.

С первых страниц повествования главный персонаж сталкивается лицом к лицу со смертью. Долго размышляя и вспоминая разговоры со своим отцом, его мудрые советы, главный герой, преодолев устоявшиеся стереотипы о данном необратимом явлении в жизни каждого человека, делает для себя вывод, что смерть является лишь избавлением от пришедшего в негодность инструмента, коим является тело.

К такому выводу он приходит, пройдя через смерть собственного отца, своей племянницы, увидев своими глазами предсмертные моменты воинов и генералов на полях сражений, жестокую казнь юной преступницы, оставленной оголенной посреди пустыни под лучами палящего солнца.

Все эти события полностью разрушили традиционные представления и стереотипы о смерти как о самой страшной трагедии в представлении человека, табуированной темы, перед мыслью о которой каждый испытывает неопишуемый страх.

Недостоверность этих утверждений очевидна, если рассмотреть описание последних предсмертных моментов жизни человека, где он перед лицом своей смерти кардинально меняет свой облик и поведение, о чем свидетельствуют нижеприведенные отрывки из романа:

В юности и я любил окружать себя ореолом сабельных ударов, от которых погибли мои друзья. Я приходил с войны, потрясая безвыходным отчаянием тех, кого разлучили с жизнью. Но правду о себе смерть открывает только своим избранныкам; рот их полон крови, они зажимают распоротый живот и знают: умереть не страшно. Собственно тело для них – инструмент, он пришел в негодность, сломался, стал бесполезным и, значит, настало время его отбросить.

А мой отец? Смерть завершила его и уподобила изваянию из гранита. Убийца поседел. Его раздавило величие, которым исполнилась земная брэнная оболочка, прободенная его кинжалом. Не жертва – царственная саркофаг каменел перед ним, и безмолвие, причиной которого стал он сам, поймало его в ловушку, обессилило и сковало. На заре в царской опочивальне слуги нашли убийцу: он стоял на коленях перед мертвым царем.

Цареубийца переместил моего отца в вечность, оборвал дыхание, и на целых три дня затаили дыхание и мы. Даже после того, как мы похоронили его, плечи у нас не расправились и нам не захотелось говорить.

В цитируемых контекстах, равно как и во многих других, объединённых между собой лишь темой значимости смерти, содержится большое количество стилистических фигур.

В данных отрывках Сент-Экзюпери доказывает превосходство духовной составляющей человека над материальной, коей является человеческое тело со всеми его потребностями. Каждый человек, будь то скупец, прокаженный, цареубийца, осознает это в последние минуты своей жизни, и смерть для него становится радостью и счастьем, избавлением от брэнности человеческого бытия, от физических потребностей и изъянов тела и переходом в вечную жизнь.

В романе очень четко прослеживается связь со священными писаниями Святого Августина, а также библейскими образами-метафорами, которыми изобилует роман.

В частности, читатель сталкивается с метафорой колодца, носящей символический характер и обозначающей те самые духовные ценности, о необходимости которых неустанно повторяет писатель на протяжении всего романа. В то же время колодец жизненно важен и необходим как объект для караванщиков, непрерывно следующих своему пути, для которых вода является богатством, сравнимым с золотом. Обращение Экзюпери к священным писаниям и строгой иерархии обусловлено социально-биографическими сведениями о писателе, а именно его учебной и воспитанием в иезуитском колледже. С самого детства писателя Библия стала его любимой книгой. Восемнадцатилетний Экзюпери в письме к матери, датированном 1918 годом, восторгался глубиной и художественной выразительностью Ветхого Завета: *Какая простота и мощь стиля, какая поэзия! Текст Заповедей – это потрясающее изложение нравственных законов, неподражаемое сочетание красоты и здравого смысла. А что говорить о Притчах Соломоновых, Песни Песней, Экклезиасте!*

И хотя писатель, имея жизненного опыта, со временем полностью разочаровался и усомнился в доктрине христианской веры, воспитание и мировоззрение, полученные им в детстве, непосредственно отразились на его будущих трудах. Неоспоримым доказательством чего служит анализи-

руемый роман. Все символические отношения в нем связаны между собой определенной иерархией, восходящей к Богу, которая берет свое начало уже в культуре средних веков.

Для средневековой культуры характерно восприятие мира как системы и порядка, где все предметы и явления взаимосвязаны между собой, все существующее включено в стройную иерархию и восходит к Богу как началу мира. Творчество писателя также пронизано уважением к иерархии. Он осознает, что мир – это определенный порядок, уклад, начало которому положил Бог.

Сент-Экзюпери размышляет в духе, присущем средневековой авторитарности мышления, проявляющейся в постоянном обращении средневекового человека к авторитетным источникам, к ссылкам на Библию, на сочинения отцов церкви и более поздних христианских мыслителей. В первую очередь необходимо отметить обращение писателя к трудам А. Августина и Б. Паскаля. В «Военных записках» писатель подтверждает эту мысль: «Когда я пишу, что каждый отвечает за все, то продолжаю тем самым великую традицию блаженного Августина». Влияние Августина и вместе с ним всей раннехристианской идеологии прослеживается в утверждении писателем жизненного процесса как поступательного движения к максимально возможному нравственному совершенству, как восхождения к Богу.

Писатель на протяжении всего романа неоднократно говорит о значимости иерархии и душевного становления личности в жизни идеального общества, это, к примеру, находит свое отражение в детальном описании дворца отца персонажа, в размышлениях о счастье и смысле жизни.

Таким образом, неоднократно восхищаясь поместьем своего отца, где каждый шаг был наполнен смыслом, а также иерархией дворцовых отношений главный герой намеревается построить собственную цитадель. Для ее возведения, как выясняется дальше, недостаточно груды камней либо логики, математических расчетов. Лишь творческий замысел и душа, вложенная в каждый кирпичик, может сделать данную цитадель вечной. Цитадель, общество людей Сент-Экзюпери также сравнивает с кораблем, пересекающим морские просторы, который в любую минуту может исчезнуть под властью стихии.